

Помимо того, что Мяо Суй Суй пригласила горожан переехать к ней в город, она также вскользь упомянула, что на фабрике ещё осталось шесть свободных рабочих мест.

С заселением этих 40 человек город, который до этого пустовал, теперь переполнился и стал популярным.

Мяо Суй Суй зарегистрировала последнего из горожан, вышла из бунгало и увидела сцену.

«Хозяйка продолжает свою работу и развивает город в крупнейшее убежище в постапокалиптическом мире.» Система как всегда звучала холодно.

Мяо Суй Суй потрясла кулаком.

Когда она вернулась в дом главы города, Мяо Суй Суй не могла дождаться, чтобы нажать на панель и купить собаку, которую она хотела.

Перед оплатой она должна была заполнить анкету и указать свою реальную ситуацию, если она хоть что-то утаит, то право на покупку животного будет немедленно аннулировано.

Мяо Суй Суй не знала, как система определяет, правдива ли анкета, но она заполнила её тщательно, и, наконец, прошла небольшой тест, и только после того, как она всё это сделала, она наконец получила право на покупку.

Вскоре после нажатия на кнопку покупки перед ней появился бежевый щенок, который смотрел на неё большими водянистыми глазами и осторожно наклонял голову.

Мяо Суй Суй с радостным визгом бегала по комнате с собакой на руках

Мокрый нос щенка осторожно коснулся её. Он высунул маленький розовый язычок, чтобы облизать её пальцы.

«Давай с этого момента будем называть тебя Райс, хорошо?» Мяо Суй Суй прошептала, и щенок издал молочное гавканье и завилял хвостом. Похоже, ему понравилось это имя.

Собака и человек багали по дому, забыв о времени.

В сумерках Мяо Суй Суй вывела Райса на прогулку.

«Мэр Мяо.»

Кто-то окликнул её, когда она проходила мимо двери клиники, и когда она обернулась, то увидела Чэнь Сю. Он вернулся. Выглядел невредимым.

«Ты уже вернулся? Как это было? Ты нашел Персика?» Поинтересовалась Мяо Суй Суй.

Чэнь Сю покачал головой, его тон немного понизился: «Там ничего нет. Когда я пришёл туда, то место уже превратилось в гнездо растений-мутантов.»

Остальные слова Мяо Суй Суй забили у неё в горле.

«Я найду время, чтобы упомянуть об этом Лю Дону.» Чэнь Сю закончил говорить и, прихрамывая, вышел из клиники.

Мяо Суй Суй издала вздох.

В это же время на шоссе, расположенном более чем в двухстах километрах от Эйч-Сити, на огромной скорости мчался небольшой автомобиль.

В машине сидели мужчина и женщина, причём мужчина одной рукой управлял рулём, а другой рукой тёрся о бедро женщины рядом с ним.

«Чёрт, я должен вернуться после такой большой потери в этот раз. Не волнуйся, когда мы вернёмся на базу, я получу помощь от босса, чтобы помочь нам обоим отомстить.» В глазах мужчины виделось негодование.

«Я знала, что ты лучший, не забудь оставить мне этого человека Цуй Иньинь, когда придёт время.» Женщина щебетала: «Меня выгнала мэр того города, ни за что. Я чуть не умерла на улице, и даже так называемые соратники не высказались в мою защиту...»

«Служи мне хорошо, и я буду хорошо к тебе относиться.» Мужчина сильно ущипнул её за бедро.

Женщина закричала от боли, и когда он услышал голос женщины, мужчина, казалось, о чём-то задумался, ненависть в его глазах стала ещё сильнее, но выплеснуть её было некуда, и он схватил затылок женщины и сжал его очень сильно.

Поднятое лицо, несколько шрамов, достаточно глубоких, чтобы можно было разглядеть кости, были хорошо видны. Один глаз был без глазного яблока, веко небрежно опущено, что выглядело ещё более жутко.

«Брат Ниу», когда всё закончилось, женщина вытерла рот, сдерживая страх и отвращение в себе, и прижалась к мужчине.

Тот, кого называли братом Ниу, явно был тем самым братом Ниу, которого Мяо Суй Суй поймала несколько дней назад и лишила его экстрасенсорных способностей.

Когда он вышел из города, он потерял свои силы и смог выбраться из Эйч-Сити только с помощью своей грубой силы и используя окружающих его людей в качестве козлов отпущения, также он нашёл маленькую машину, на которой можно было ездить, и по дороге спас женщину, которую чуть не разорвали на части.

А женщина, которую он спас, была не кто иной, как Чжоу Сюэ.

У него не было добрых намерений, но он потерял всех людей вокруг себя, и теперь, когда у него не было сил, он должен был держать рядом козла отпущения на всякий случай.

Позже в разговоре он узнал, что у них общий враг. Они сразу же подружились.

.....

Мяо Суй Суй не знала, что кто-то планирует отомстить ей.

«Мэр! Мэр! Здесь беременная женщина, у неё внезапно отошли воды в дороге!» Сбоку раздался срочный голос, прервавший её мысли.

Мяо Суй Суй была поражена и повернула голову и увидела Пан Тон, бегущую в ту сторону с Юй Хуаном на спине, а за ней Хан Сяоцзюнь, который нёс полный карман овощей и свинины.

«Быстро в клинику!» Мяо Суй Суй, желтокожая девушка, испытывала такое впервые, и её голос немного дрожал.

Пан Тон, однако, твёрдо стояла на ногах и сразу побежала в клинику.

Хан Сяоцзюнь беспомощно следовал за взрослыми, его глаза покраснели, а взгляд внимательно следил за Юй Хуан, боясь, что она исчезнет.

Видя это, Мяо Суй Суй обняла его за плечи: «Сяоцзюнь, сначала отнеси еду домой, а потом сообщи папе, чтобы он пришёл, хорошо? Не волнуйся, с мамой всё будет хорошо.»

Только спустя долгое время Хан Сяоцзюнь кивнул с красными глазами и повернулся, чтобы поскорей побежать домой.

К этому времени Юй Хуан был уложена Пан Тон на операционную кровать, подключена к лекарствам, и робот-врач и медсестра несли её к операционной.

Мяо Суй Суй шла за операционной кроватью, глядя на Юй Хуан, чей лоб вспотел от боли, и неуклюже вытирала пот рукой, успокаивающе говоря: «Всё хорошо, сестра Юй, всё хорошо.»

Перед тем как войти в операционную, Юй Хуан с трудом выдавила из себя улыбку в адрес Мяо Суй Суй, шевеля ртом, как бы говоря ей, что с ней всё в порядке, но следующий приступ боли ударил её с такой силой, что она не могла говорить вообще.

Дверь в операционную закрылась с тихим щелчком, и только после этого Мяо Суй Суй села на боковой стул, подпирающий стену.

Когда Пан Тон всё ещё находилась рядом с ней, Мяо Суй Суй посмотрела на неё и вздохнула: «Неужели рождение ребёнка - это так страшно?»

Задав вопрос, она вдруг вспомнила опыт Пан Тон и поняла, что сказала что-то не то, и уже собиралась сменить тему, но Пан Тон уже всё же ответила: «Вообще-то, когда ты родишь, ты поймёшь, что это не так страшно, как ты думаешь, и боль будет только некоторое время, в зависимости от того, что ты думаешь. Поэтому я никогда не жалею об этом.»

Тут Пан Тон слабо улыбнулась.

Мяо Суй Суй, однако, чувствовала себя немного грустной.

Подождав некоторое время, Хан Вэй подогнал свою инвалидную коляску.

Все инвалидные коляски в маленьких городах управлялись с помощью джойстиков и автоматически распознавали препятствия - умно и безопасно. В этот момент Хан Вэй дал задний ход так быстро, что система безопасности коляски не могла перестать издавать капающий сигнал превышения скорости, и в итоге даже принудительно включила контроль скорости.

«Вини меня, я должен был гулять с ней все эти дни.» Хан Вэй с досадой ударил кулаком по ноге, спросив о ситуации.

Хан Вэй остался больнице, а Пан Тон была готова уйти: «Маленькая девочка всё ещё ждёт меня в зоомагазине, я должна вернуться, иначе она меня не дожждётся.»

Как только она закончила говорить, в конце коридора раздался ломкий голос.

«Тётя?»

<http://tl.rulate.ru/book/76714/2543240>